

И ВЕЧНО ЖИЗНИ ТОРЖЕСТВО

ЗВУЧИТ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СИМФОНИЯ Д. ШОСТАКОВИЧА

В НАШИ ДНИ передовое гуманистическое искусство всех стран мира не менее живо, чем это было в прошлом, откликается на все скорби и страдания человечества и, правдиво воплощая их, заявляет о своем протесте против зла и насилия.

Эти слова Дмитрия Шостаковича с достаточной полнотой объясняют нам те мотивы, которые побудили его обратиться к теме Четырнадцатой симфонии. Это произведение, созданное в 1969 году, на днях впервые прозвучало в Одессе. Его исполнил симфонический оркестр Одесской филармонии под управлением главного дирижера Игоря Симоновича.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СИМФОНИЯ отличается исключительной сложностью, особенно в интонационном отношении, а также необычным составом исполнителей. Она написана для сопрано, баса и камерного оркестра с участием ударных инструментов и состоит из 11 вокально-симфонических частей.

Композитора увлекли образы, всегда волновавшие человечество и нашедшие воплощение в целом ряде великих сочинений русской и зарубежной классики. «Я был поражен тем, с какой высокой мудростью и художественной силой решаются в них вечные темы любви, жизни, смерти, хотя у меня в новой симфонии свой подход к ним», — говорит Шостакович.

Музыка симфонии, как это уже не раз было у композитора, опирается на поэтическое слово.

Три поэта, к текстам которых обратился он, принадлежат XX столетию и отражают настроения и мысли современников. Здесь — метафоричные, исполненные национальной символики стихотворения испанского поэта-антифашиста Федерико Гарсиа Лорки, пронизанные ярчайшими контрастами и драматизмом стихотворения французского поэта Гийома Аполлинера, философские — обобщенные строки австрийского поэта Райнера Марию Рильке, а также стихи современника Пушкина — Вильгельма Кюхельбенера.

Во всех поэтических строчках, на которых остановил свой выбор Шостакович, звучит страстный протест против смерти, олицетворяющей зло и насилие, деспотизм и ужасы вой-

ны. В них проходит и другая глубокая мысль, которую точно выразил сам композитор: «О смерти следует помнить для того, чтобы лучше прожить свою жизнь... Мы не бессмертны, но именно поэтому надо стараться, как можно больше сделать для людей...». Четырнадцатая симфония — созданное новаторское по своей драматургии и в этом смысле переключается с теми произведениями театрального и киноискусства, где действием управляет не развитие сюжета, интриги, а мысль автора и режиссера. Именно она компоновывает разнородные и разнохарактерные фрагменты в единое целое.

Из цепи разносторонних картин и образов в симфонии ясно вырастают две конфликтные противоборствующие сферы — античное гуманистическое начало со всем, что присуще человеку — любовью, страданием, силой бессмертного духа и противостоящее всему этому зло в облике смерти. На одном полюсе — «сто горячо влюбленных» из Андалузии, что «сном веновым уснули»: прекрасная Лорелея, которая предпела смерть заточению, арестант тюрьмы Санте, сохранивший непримиримый разум в мрачном подземелье, поэт, обличающий тиранию. На другом полюсе — смерть, пляшущая малагенью в испанской таверне, фанатик епископ, отправляющий в монастырь Лорелею, «палач Подолья» турецкий султан... Обе конфликтные сферы находят гениальное воплощение в музыке. С линией человечности связаны благородная декламационность вокального письма, возвышенный лиризм, звучание теплых тембров поющих струнных. С линией зла и насилия ассоциируются механически-бездушные «шаги» смерти, тревожные злые шорохи, судорожные ритмы... Эти моменты еще более подчеркнуты применением инструментов ударной группы: сухим, как выстрелы, щелканьем «бича», зловещими ударами колокола, мертвенно-звонящим тембром исилофона, наשמеливым, жутким постукиванием кастаньет.

Линии «жизни» и «смерти» сопоставляются в первых двух частях цикла, сплетаются в драматическом накале третьей части, сменяют друг друга в последующих частях. Но в заключительных разделах симфонии, несмотря на то, что здесь снорбно и неутомимо звучат слова о неизбежности смерти, — побеждает музыка, рисующая благородное человеческое начало...

РАБОТА КОЛЛЕКТИВА филармонии над воплощением симфонии показала, что ему доступны сложнейшие произведения современного музыкального искусства.

Игорь Симонович, которого мы вправе назвать здесь и режиссером интерпретации произведения, вместе с исполнителями — заслуженной артисткой УССР А. Фоменко, дипломантом Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки В. Тарасовым и ансамблем солистов оркестра сумели глубоко проникнуть в образный смысл симфонии, проявили высокое профессиональное мастерство, истинную артистичность.

Если в первых номерах солисты были еще немного скованы, то полная «раскрепощенность» пришла в номере «Лорелея». Особенно проникновенно прозвучали лирические эпизоды. Здесь, как и в других частях симфонии, проявились присущие исполнительской манере А. Фоменко безупречная нантилена, тонкая филировка звука, внутренняя экспрессия.

Глубокое настроение господствовало и в следующей части, являющейся как бы продолжением «Лорелеи». Гибкая, романского склада тема «Три лилии», распетая в дуэте сопрано и виолончели (солист В. Шустер), прозвучала как выразительный диалог двух человеческих голосов.

Драматургический перелом резко обозначился в пятой части — «Начеку». Она открывается темой войны — угловатой мелодией, подчеркнутую искаженным ритмом солдатского марша, холодным звучанием исилофона и тома.

Тонко решена психологически сложная часть «Мадам, посмотрите», в которой А. Фоменко словно приподнимает завесу над душой своей героини.

В следующих номерах цикла главным участником действия становится бас В. Тарасов обладает голосом красивого, благородного тембра и владеет искусством декламации. Это особенно ярко проявилось в номере «Ответ запорожских казаков константинопольскому султану», где партия солиста чрезвычайно трудна из-за напряженного использования высокой тесситурой. Артист сумел передать гнев, сарказм, стихийный протест запорожцев, грозно обличающих деспота.

Особенно выразительно была исполнена ода «О, Дельвиг, Дельвиг», проникнутая возвышенным чувством — просветленная кульминация гуманистической линии симфонии...

В раскрытии сложной партитуры симфонии проявились лучшие качества участников оркестра. Это сказалось и там, где оркестр выступал в ансамбле с солистами, и в самостоятельных оркестровых эпизодах.

Шостакович своеобразно трактует партию виолончелей, часто звучащую в высоком «скрипичном» регистре; многолапово и оригинально использует тембры сирилок, альтов, контрабасов; драматическим целям подчиняет применение ударных — все это и многое другое создает для исполнителей трудности, которые были успешно преодолены в концерте.

Отрадно, что коллектив артистов филармонии сумел тонко и проникновенно прочесть и донести до слушателей замечательное произведение Шостаковича. Это — итог напряженнейшего труда над симфонией — дирижера, концертмейстеров оркестрантов, солистов. Это также результат возросшего мастерства коллектива, оркестра в целом и несомненно — его «омоложения» за счет выпускников Одесской консерватории.

Р. РОЗЕНБЕРГ,
кандидат искусствоведения.

202

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
1974 ФЕВ 15/14